

Сергей Пономаренко

МИССИЯ ДЕВЫ

 ИЗДАТЕЛЬСТВО
КЛУБ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА

Харьков
2011

ББК 84.4УКР
П56

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Ольга Сычак*

ISBN 978-966-14-1634-4 (PDF)

- © Пономаренко С. А., 2008
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2008, 2011
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2008

Тайна заставляет человека думать —
а это вредно для здоровья.

Эдгар По

Пролог

Хроника Плачущей Луны. 1478 год от Р. Х. Крымское ханство

В жестокой борьбе с Джанибеком, сыном хана Большой Орды Ахмада и своим старшим братом Нур-Даулетом хан Менгли-Гирей вновь, в третий раз, вернул себе престол Крыма. Турецкий падишах Мехмед II, сюзерен Крымского ханства, не вмешивался в эту борьбу, мудро рассудив: двум крысам в одной бочке не ужиться, так пусть победит сильнейший.

На этот раз новой столицей хан Менгли-Гирей выбрал построенный отцом в долине речки Чурук-су город Бахчисарай, который теперь в спешном порядке отстраивался, так что стройных башенок минаретов, голубых куполов мечетей, караван-сараев, каменных домов беков и мурз становилось все больше и больше. Вот только еще не до конца был достроен роскошный ханский дворец, и хану приходилось больше времени проводить в крепости Кырк-Ерк, как и предыдущее десятилетие, прошедшее в борьбе за престол. Он не внял пожеланиям муфтия, предложившего вновь сделать столицей древний Солхат, ныне именуемый Крым, давший название всему ханству, с его медресе и древними мечетями, помнившими грозного повелителя хана Узбека. Может, не захотел, чтобы его все время с кем-то сравнивали, что было невозможно: разве можно сравнить между собой солнце и луну?!

Он ввел в чин калги своего старшего сына Мухамада, который теперь, независимо от воли беков и пожеланий муфтия, наследует ханское достоинство сразу после его смерти.

Мир и спокойствие царят на крымской земле, и в этом заслуга его, хана. Московский каган Иоанн Васильевич ежегодно шлет богатые дары в обмен на спокойствие в своем княжестве, предлагает помощь в борьбе с Большой Ордой, польский круль Казимир* тоже готов любой ценой поддерживать добрые отношения, но он чрезвычайно хитер и ведет за его спиной переговоры с Ахмадом.

«Все хорошо — на крымской земле с междоусобицей покончено, и вместе с властью, полученной со священной тамгой и ярлыком османов на ханство, можно рассчитывать на помощь Ногайской, Казанской и Астраханской Орд, и теперь уже Ахмаду, хану Большой Орды, нужно побережиться, попытаться добиться моего расположения. Мой давний недруг Ахмад — сколько еще времени будет носить его земля?! Видно, пока не иссякло у Аллаха терпение! Но я умею ждать, ибо сказано: кто умеет шагать медленно, может пройти больше, чем тот, кто ступает быстро».

Всесильный хан Менгли-Гирей I, стоя у бойницы крепости над обрывающейся вниз пятидесятиметровой пропастью, настороженно вглядывался вдаль, но, не видя зеленой долины, горных вершин, пытался внутренним взором постичь грядущее.

— Великий хан... — услышал он дрожащий голос минника** — мурзы Ибрагима.

Хан обернулся и смерил взглядом коленопреклоненного мурзу, осмелившегося оторвать его от размышлений.

— Встань! Говори — если у тебя есть что важное сказать!

— Получены известия о печальной участи принцев, твоих сыновей, пропавших четыре года тому назад, — их принес странствующий дервиш, который узнал об этом от софу, живущего высоко в горах. Я скорее отрежу себе язык, чем расскажу о подробностях смерти достойнейших принцев. — Мурза согнулся в низком поклоне.

* Польский король — великий князь литовский Казимир IV Ягайлович.

** Командир тысячи воинов.

— Язык тебе отрезать я и сам всегда успею. Рассказывай!

Горечь утраты, за эти годы ставшая не такой жгучей, охватила хана с прежней силой, заглушая гнев.

Трепещущий мурза поведал, что оба сына хана были хитростью завлечены в ловушку синхов, горного племени разбойников, предводитель которых называет себя Властителем гор. Принцев обвинили в каких-то тяжких преступлениях против веры синхов, и они были принесены в жертву кровавой богине неверных.

Хан страшно разгневался и объявил, что не будет знать покоя, пока ему не принесут голову последнего синха, и неважно, будет это голова ребенка, девушки, женщины или воина. Синхи должны быть полностью изничтожены, и за каждую голову полагалась награда: за ребенка, женщину — двадцать аспров, за воина — пятьдесят аспров, за вождя племени, так называемого Властителя гор, — пятьсот аспров.

* * *

Остатки племени синхов, одного из племен некогда могучего народа тавров, уходили все дальше в горы, спасаясь от преследования татарских и турецких отрядов, наступающих им на пятки. Уже было уничтожено последнее селение синхов, и они теперь превратились в беглецов, не имея возможности где-либо остановиться на длительное время. Видно, главное божество тавров — Дева-Орейлохе — прогневалась, отвернулась от них, следовательно, их участь была предрешена.

На этот раз, скрываясь от осенней непогоды, синхи нашли приют в Кара-Кобе, Черной пещере, где намеревались остаться на пару дней, чтобы дать небольшой отдых женщинам и детям, измученным непрерывным бегством на протяжении последних месяцев. Но их надежды так и не сбылись. Вражеские лазутчики их выследили, и еще не взошла луна на небосводе, как синхи узнали, что полностью окружены, все пути отхода перекрыты.

— Сколько их? — спросил вождь племени Тиург, носящий также гордое имя Властитель гор, уже много веков передаваемое вместе с властью над племенем.

— Более сотни, я видел бунчуки мурзы Ибрагима. Думаю, они ожидают подкрепление и на рассвете пойдут на штурм, — ответил Тасар, лучший разведчик синхов. — Они жгут костры, усилили дозоры с приближением ночи, опасаясь, что тогда мы ударим, как в прошлый раз. Мурза стал значительно осторожнее.

— Неужели ты не разведал никакой тайной тропы, чтобы мы могли просочиться через их посты?

— К сожалению, нет. Если только не научимся летать, не превратимся в птиц, мы обречены.

— Летать... Возможно, ты подсказал выход. Иди и позови верховную жрицу Мару. Никому не рассказывай то, что узнал.

Воин склонил голову и пошел выполнять поручение, пробираясь среди расположившихся на отдых людей, еще не знающих о нависшей над ними смертельной опасности. Два десятка воинов, полсотни женщин и детей — вот и все, что осталось от некогда могучего племени, на протяжении тысячелетий властвующего в горах, которое не смогли покорить ни киммерийцы, ни скифы, ни римляне, ни готы, ни греки, никто другой, являвшийся как захватчик в этот благословенный край. Но теперь... Тасар не хотел даже представить то, что их ожидало через несколько часов.

— Вождь Тиург, мне Тасар передал...

Голос девушки, казалось, возник из ниоткуда — темная одежда, скрывавшая все тело с головы до пят, делала невидимой ее в темноте, которую лишь слегка рассеивал одинокий факел. Ее лицо покрывала черная матерчатая маска. Две сотни шагов — такова была протяженность Черной пещеры; заканчивалась она глухой стеной, возле которой расположился в одиночестве вождь племени — сорокалетний мужчина крепкого сложения. Черная борода и длинные волосы с множеством серебряных нитей делали его гораздо старше своего возраста.

— Мы обречены, у нас нет сил, чтобы вырваться из этой пещеры, которая стала для нас западней, разве только мы превратимся в птиц или... — Тиург замолк.

— Или... — глухо повторила девушка, ибо знала, что за этим последует.

— Или уйдем в Иной мир, — закончил вождь.

— Но у нас нет маски Орейлохе, значит, путь назад, в этот мир, будет закрыт! Я виновата в этом — не уберегла ее и заслуживаю смерти!

— Ты виновата и понесешь наказание... Будешь жить в одиночестве в этом мире! Мы все уйдем, только ты останешься и найдешь маску Орейлохе, сколько бы для этого ни потребовалось времени! Ты родишь детей, которые продолжат поиски, пока маска Орейлохе не будет обнаружена. Пусть это будет через сто, двести лет, но ее надо найти!

— Я не могу иметь детей, принадлежать мужчине — я ведь жрица и посвящена богине Деве!

— Ты совершила преступление, потеряв маску Орейлохе, и не заслуживаешь звания жрицы! Властью вождя я тебя освобождаю от обета целомудрия. Эта ночь для нашего племени будет последней в этом мире. В твоём распоряжении только два часа — ты определишь отца будущего ребенка, и это будет один из воинов нашего племени. После придешь ко мне. Тасар обнаружил в пещере расщелину, где может спрятаться человек. Ты заберешься в нее, и мы заложим тебя камнями. Когда татары уйдут, выберешься оттуда и уйдешь, чтобы выполнить то, что тебе предназначено.

— Кто совершит обряд ухода в Иной мир?

— Ты сама знаешь — Миола, жрица, твоя помощница. Теперь, на несколько часов, она станет верховной жрицей.

— А почему я, а не она... — начала бывшая жрица, но была прервана вождем.

— Я так решил! У тебя мало времени — ты должна определить отца своего будущего ребенка.

— Я уже сделала выбор.

— Кто он?

— Кто как не сам вождь должен быть отцом последнего синха в этом мире? Я выбрала тебя, Тиург.

— Что ж, пусть будет по-твоему. Ты хорошо запомнила место, где затонул корабль с маской Орейлохе?

— Да, но там большая глубина, которая не позволяет донырнуть до него лучшим ныряльщикам, если только они не превратятся в рыб.

— Надеюсь, что в будущем это станет возможным. Но следует учитывать, что Велла могла тебя обмануть и маски Орейлохе на корабле не было.

— Но у нее не было маски при себе — она не могла ее спрятать под короткой туникой. Ты ведь знаешь, каковы результаты поисков: у пиратов маску Девы не обнаружили.

— А если Велла спрятала маску и, когда ты ушла, благополучно ее достала?

— Как я жалею, что не убила ее тогда!

— Не жалея — ты правильно поступила. Найдешь Веллу — найдешь маску. Ты знаешь ее настоящее имя, то, под которым ее следует искать. Скажи мне его.

— Беата ди Аманди из Лигурии.

— Найди ее и не убивай, пока не убедишься, что маски Орейлохе у нее нет... Но у нас мало времени.

Тиург подошел к девушке и протянул руку, собираясь сорвать маску с ее лица.

— Не делай этого — ты знаешь: кто увидел лицо жрицы богини Девы, тот заглянул в лицо смерти. И только обряд может освободить меня от способности так влиять на людей.

— У нас нет времени на обряд! — Тиург сорвал маску с лица девушки, помог ей раздеться и увлек на ложе, представляющее собой несколько бараньих шкур, лежащих прямо на камнях.

* * *

На рассвете татарские воины пошли на штурм пещеры, но, к своему удивлению, не встретили сопротивления. Осторожно продвигаясь по узкому проходу, они достигли подземного

зала, где вперемешку лежало множество тел — мужских, женских, детских, образовав несколько концентрических кругов вокруг уродливой каменной бабы — древнего божества синхов. Вот только было непонятно, что послужило причиной их смерти. На телах не было никаких видимых повреждений и ран, не походило это и на отравление. Впечатление было такое, что, когда они поклонялись своему божеству, их настиг сон, а вслед за ним и смерть.

— Слава Аллаху! Они испугались моей десницы и сами отправились в преисподнюю! — рассмеялся довольный мурза Ибрагим. — Отрубить всем головы — отвезем их нашему повелителю, хану Менгли-Гирею, и получим заслуженную награду. Внимательно осмотреть пещеру, чтобы никто живым не вышел отсюда! Ищите золото — его должно быть полно у неверных, столетиями промышляющих разбоем в этих горах!

Но, к его удивлению, золота-серебра оказалось меньше ожидаемого — он не знал, что по велению вождя Тиурга основные сокровища были замурованы вместе со жрицей.

Когда Мара выбралась из своего укрытия, то при свете факела увидела страшное зрелище — пол и стены пещеры были залиты кровью, наполовину раздетые обезглавленные трупы женщин, детей, воинов были свалены в одну кучу. Но бывшую жрицу, проводившую обряды кровавых жертвоприношений, не мог испугать вид крови и трупов. Она бесстрашно растаскивала обезглавленные тела, ища тело Тиурга, но его не оказалось — видно, татары захватили с собой тело Властителя гор, чтобы бросить к ногам хана.

ЧАСТЬ I

«Верну любимого — негорого»

